

«7Д» продолжает представлять соискателей премии «ТЭФИ».

И речь сегодня о номинации, в которой представлены люди, пользующиеся особой любовью и уважением на ТВ — телерепортеры.

В их числе и журналист НТВ Павел Лобков.

До начала телекарьеры он успел окончить биофак Ленинградского университета и аспирантуру этого факультета и даже написал диссертацию, хотя защищать уже не стал. По первой своей специальности Лобков — ботаник.

— Павел, скажите, а в годы вашей учебы само слово «ботаник» еще не стало таким жаргонно-обидным, как сейчас?

— А я не знаю. В годы своей учебы в университете я как раз ботаниками в основном и был окружен. И все мы вместе считали себя никакими не ботаниками, а просто нормальными людьми...

— Отчего же вы тогда оставили ботаническую науку?

— Я оказался слишком экстравертом. Понимаете, чтобы изучать эволюцию женского гаметофита высших растений (это тема моей диссертации), нужно быть очень уж самодостаточным человеком. Знать,

7 Д ТЕЛЕСЕТИ 7
Семь дней — 1998. 27 апр. — 3 мая. — с. 90.
ПАВЕЛ ЛОБКОВ —
ГРОЗА БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ

ПРЕСС-СЛУЖБА НТВ

что делом, которое делаешь ты, занимаются во всем мире от силы человек 30 и уже от одного этого получать огромное удовольствие... Меня на это не хватало.

— Но и на телевидении ваша эволюция оказалась весьма любопытна. Вы ведь начинали как репортер скорее светский, были студийным ведущим, и вдруг — горячие точки. Почему, зачем?

— Горячие точки мне интереснее. Уже сложи-

лось целое племя военных корреспондентов, и я их безмерно уважаю, но они — в некотором смысле каста. И слушать их репортажи типа «бэтэзры стреляют по зеленке, поддерживаемые с воздуха вертушками» нормальному человеку становится, мне кажется, все тяжелее. Необходим как раз нормальный человеческий взгляд на события, который я и пытаюсь привнести.

— А научное прошлое не помогает лучше осознать события и про-

никнуть в их тайную глубину?

— Трудно сказать. Во всяком случае оно часто дает о себе знать. Как-то раз в Чечне мы ехали на машине с каким-то командиром боевиков по долинам и взгорьям Ичкерии. И вдоль дороги — просто море алых цветов. «Смотри, — заявляет мне боевик, — это цветут гордые цветы маки. Они впитали в себя гордую кровь наших бойцов!» На этой патетической ноте мы останавливаемся, потому что еха-

ли долго и все хотят размяться. Я выхожу, наклонюсь к цветам и вижу, что это никакой не мак, а гладиум. Они действительно похожи, но существенно отличаются формой пестика. «Извините, — обращаюсь я к боевику, — но я должен вас огорчить. Это не гордые цветы маки, а совсем другие цветы». Знаете, представить себе разочарованного чеченского боевика невозможно — это на редкость самоуверенные люди. Но тут он так на меня посмотрел!.. Жаль, что это невозможно было снять и включить в репортаж.

— Наверное, у вас за кадром вообще остается немало таких историй?

— Кое-что есть. Я, например, могу гордиться тем, что меня послал матом Его Высочество герцог Эдинбургский Филипп. То есть не совсем матом, потому что английского мата не существует в природе, но послал крепко.

— По какому случаю?

— Это было в 95-м году, и получилось так, что мы, журналисты НТВ, оказались единственной съемочной группой, сопровождавшей герцога в поездке по нашему Крайнему Северу. Детектив при герцоге (это должность примерно аналогичная на-

чальнику службы безопасности) работать нам не мешал, все было хорошо, пока в каком-то очередном селении герцога не пригласили в чум и не начали угощать сырой рыбой. И вот герцог, улыбаясь, берет ломтик рыбы, отправляет его в рот — и тут замечает меня!.. Он произнес такое, от чего у обитателей Букингемского дворца точно завяли бы уши!.. Потом я выяснил у его детектива, что же произошло. Оказывается, по британским законам категорически запрещено снимать членов королевской семьи в процессе поглощения пищи. Максимум, что дозволено, — это запечатлеть особу королевской крови с бокалом шампанского. А тут сырую рыбу, руками, в рот...

— Скажите, а вы не думали со временем совместить обе свои профессии и выпустить в эфир что-нибудь ботаническое?

— А как же! Давно уже собираюсь предложить руководству НТВ новую программу. Представьте, я буду ее вести в кожаном фартуке, кожаных штанах, с кожаной лопатой и кожаными граблями. Буду высаживать в землю кожаные розы. У меня уже и название готово: «Сад-огород»!

Юрий ЗУБЦОВ